

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ X-й.

13-го іюня 1910 г.

№ 23.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письмо Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Владимірснаго и Суздальскаго, отъ 31 марта 1910 г. за № 174 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всенодданнѣйшему докладу г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 17 февраля – 3 марта 1909 года, 13 марта того же года ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на установленіе повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій, въ теченіе 3 лѣтъ, на окончаніе постройки новаго Собора и на реставрацію древняго Георгіевскаго Собора въ городѣ Юрьевѣ-Поль-

скомъ, Владимірской епархіи (Церк. Вѣд. 1909 г. № 21, стр. 962—964).

Реставрація древняго Георгіевскаго Собора въ гор. Юрьевѣ-Польскомъ и окончаніе постройки здѣсь новаго Собора имѣютъ ближайшее отношеніе къ наступающему въ 1913 году трехсотлѣтнему юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ. Несомнѣнно, это событіе должно ознаменоваться по всему пространству Россійской Имперіи. Особенно же торжество юбилея должно быть яркимъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя въ то или другое время имѣли близкое и непосредственное отношеніе къ предкамъ нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ и городокъ Юрьевъ-Польскій, Владимірской губерніи. Родоначальникъ нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА — Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ имѣлъ вотчину близъ этого города — нынѣ 8-е Александровское удѣльное имѣніе. Отсюда Благочестивый Царь посѣщаль древній, построенный въ 1234 году, Георгіевскій Соборъ въ гор. Юрьевѣ, ради поклоненія хранящемуся здѣсь особо чтимому кресту, сооруженному внукомъ Юрія Долгорукаго — Великимъ Княземъ Святославомъ III Всеволодовичемъ, создавшимъ и самый Соборъ. Благоговѣя предъ этою святынею, Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по свидѣтельству древнихъ актовъ, отпускалъ отъ своихъ царскихъ щедротъ все необходимое для отправленія богослуженія въ Юрьевскомъ Соборѣ: „и образа и книги, и свѣчи, и колокола, и всякое церковное строеніе“. До настоящаго времени въ Соборѣ сохранились именныя серебряныя богослужебныя сосуды и кадило, пожертвованныя Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Во вниманіе къ сему, предстоящій юбилей 1913 года для Юрьевскаго Георгіевскаго Собора долженъ имѣть особое значеніе. По своему внѣшнему виду Соборъ этотъ, при очень малыхъ размѣрахъ, представляетъ собою замѣчательный памятникъ древняго зодчества, въ особенности по своимъ наружнымъ скульптурнымъ украшеніямъ, высѣченнымъ по бѣлому камню. Украшенія эти, покрывающія весь

Соборъ съ наружной стороны, кромѣ восточной части, столь замѣчательны по своей художественности, что, по выраженію извѣстнаго археолога Н. П. Кондакова, ради нихъ Соборъ этотъ заслуживаетъ быть поставленнымъ подъ стекляннымъ колпакомъ. Къ сожалѣнію, этотъ знаменитый памятникъ древности загроможденъ позднѣйшими къ нему пристройками, загораживающими его съ трехъ сторонъ и скрывающими за собою древнія художественныя изображенія. Въ виду этого, Императорская Археологическая Комиссія и Московское Императорское Археологическое Общество давно находятъ необходимымъ, какъ можно скорѣе, реставрировать этотъ памятникъ; при чемъ въ первую очередь для выполненія такой задачи ставится требованіе отломать упомянутыя позднѣйшія къ древнему Собору пристройки, въ томъ числѣ и пристройку съ сѣверной стороны, служащую теплымъ храмомъ при древнемъ Соборѣ. При такихъ требованіяхъ реставраціи явилась необходимость — равнѣ уничтоженія пристроекъ къ древнему Собору — построить новый теплый соборъ, чтобы имѣть возможность совершать богослуженія въ зимнее время. Съ Божіею помощію и милостію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, повелѣвшаго въ 6 день Февраля 1909 г. отпустить на окончаніе постройки новаго храма въ гор. Юрьевѣ 30,000 руб., эта постройка въ наружной части своей лѣтомъ 1909 года закончена. Теперь всѣ средства положительно изсякли. Вслѣдствіе крайней бѣдности Юрьевскаго Собора, едва поддерживающаго свое существованіе, вся постройка новаго храма, начатая въ 1905 году, производилась исключительно путемъ сбора пожертвованій между добрыми людьми — какъ въ самомъ городѣ Юрьевѣ, такъ и въ другихъ ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ. Мѣстные жертвователи, что могли, уже дали, и на дальнѣйшую отъ нихъ помощь рассчитывать совершенно невозможно. Между тѣмъ, впереди предстоятъ цѣнныя и важныя работы: устройство рамъ, штукатурка внутри храма, устройство половъ, отопленія, иконостасовъ и такъ далѣе. На эти расходы потребуются очень значительныя суммы, при томъ — по возможности —

въ короткій срокъ, такъ какъ окончаніе всѣхъ работъ крайне желательно къ предстоящему юбилею 1913 года.

При изложенныхъ обстоятельствахъ, по уваженію къ историческому значенію Юрьевского Георгіевскаго Собора и принимая во вниманіе, что въ реставраціи древняго Георгіевскаго Собора и въ окончаніи устройства новаго теплаго собора настоятъ неотложная надобность, что для такого дѣла потребуются значительныя средства, но средствъ у Собора положительно не имѣется и добыть негдѣ, я приѣмлю на себя долгъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство оказать Ваше благосклонное содѣйствіе къ сбору пожертвованій по подписнымъ листамъ чрезъ посредство подвѣдомственныхъ Вамъ причтовъ на окончаніе постройки новаго соборнаго храма и на реставрацію древняго Георгіевскаго Собора въ городѣ Юрьевѣ Владимірской губерніи.

При семъ прилагаются: брошюра „Георгіевскій Соборъ, реставрація его и построеніе новаго соборнаго храма“, подписной листъ на имя Вешего Преосвященства № 14702 и особой посылкой подписные листы за №№ 14703—15067 для разсылки подвѣдомственнымъ Вашему Преосвященству причтамъ.

Имѣющія поступить по симъ листамъ пожертвованія вмѣстѣ съ самими листами покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство направлять въ городъ Юрьевъ-Польскій, Владимірской губерніи, на имя Комиссіи по сооруженію соборнаго храма, или же чрезъ оо. Благочинныхъ въ Духовную Консисторію Вашей епархіи, а отсюда уже во Владимірскую Духовную Консисторію для доставленія по назначенію.

Испрашивая Святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Архипастыря,
покорнѣйшимъ послушникомъ

Николай Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Страховый Отдѣль Духовнаго Вѣдомства въ отношеніи отъ 2 іюня 1910 г. за № 16608 на имя Консistorіи изложилъ: „Въ виду постающихъ въ Страховой Отдѣль духовнаго вѣдомства запросовъ о томъ, слѣдуетъ-ли при полученіи страховой преміи за подлежащія обязательному взаимному страхованію строенія взимать казенную пошлину и гербовый сборъ, Страховой Отдѣль считаетъ долгомъ разъяснить, что таковыя на основаніи п. 11 ст. 69 и ст. ст. 378 и 380 Уст. о Пошл. (т. V Св. Зак. изд. 1903 г.) не должны взиматься“.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изложеннымъ въ указѣ отъ 21 мая 1910 года за № 7067, постановлено: 1) при Чернавчицкой церкви, Брестскаго уѣзда, закрыть вторую штатную псаломщическую вакансію, и 2) обратить освобождающійся по закрываемой вакансіи окладъ, въ количествѣ ста двадцати двухъ руб. 40 коп., на увеличеніе содержанія причту Нововольскаго прихода, Сокольскаго уѣзда, съ назначеніемъ изъ этой суммы священнику получающему 408 руб.—80 руб. и псаломщику, получающему 122 руб. 40 коп.—42 руб. 40 коп. въ годъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

священниковъ: с. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда, съ совмѣщеніемъ должности уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, съ вознагражденіемъ за это 360 руб. въ годъ, въ с. Каменцѣ-Жиговицкомъ, Брестскаго уѣзда, при желѣзнодорожной станціи Мосты, Николаевской жел. дороги, с. Житлинѣ, Слонимскаго у., с. Луковѣ, Брестскаго уѣзда, м. Дрогичинѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Колонтаяхъ, Волковыскаго уѣзда, с. Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; с. Прилукахъ Брест-

скаго уѣзда, м. Дывинѣ при Пятницкой церкви, Кобринскаго уѣзда, Великой-Ланеницѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Ворониловичахъ, Слонимскаго уѣзда, гор. Бѣлостокѣ—Настоятеля Свято-Николаевскаго собора.

Діаконовъ: при Кобринскомъ и Бѣлостокскомъ соборахъ 1-го и 2-го діакона.

Псаломщиковъ: с. Курашевѣ, Бѣльскаго у., с. Глинной, Кобринскаго уѣзда, гор. Брестѣ при Св. Николаевской Братской церкви 2-го псаломщика, с. Волькѣ, Бѣльскаго уѣзда, при ст. Мосты Николаевской ж. дор., дор. Бѣльскѣ при соборной церкви, с. Незбудкѣ-Михалевѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, м. Суражѣ, того же уѣзда, при Пружанскомъ соборѣ и с. Верхолѣсѣ, Кобринскаго уѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Минскаго Училища Слѣпыхъ.

Слѣпые мальчики въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ принимаются въ Минское Училище слѣпыхъ. Главное условіе приѣма: полная слѣпота на оба глаза при наличности общаго здоровья—тѣлеснаго и умственнаго. Прошенія подаются Директору Училища слѣпыхъ д-ру И. У. Здановичу (Захарьевская ул. собст. домъ). При прошеніи необходимо представить метрическую выпись, а для бесплатнаго содержанія въ училищѣ и удостовѣреніе о бѣдности.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ БЪДОШОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Маріавиты *).

Въ началѣ нынѣшняго года, въ 1902—3 году въ центрѣ русской Польши—Варшавѣ возникло особое религиозное теченіе не въ пользу римско-католицизма. Недовольство и глухое броженіе среди низшаго р.-католическаго клира—викаріевъ—замѣчалось и раньше; но строгая дисциплина римской церкви служила надежнымъ препятствіемъ къ какому бы то ни было протесту, и старшій клиръ—настоятели, каноники и прелаты—не обращали должнаго вниманія на недовольство ихъ и эксплуатировали своихъ викаріевъ; въ то-же время изъ матеріальныхъ выгодъ не увеличивали штата викаріевъ. Викаріи отъ трудовъ изнемогали, а получали крохи. Дошло до того, что всѣ требы и таинства совершались машинально, механически, лишь бы удовлетворить прихожанъ. Католическіе приходы въ Варшавѣ очень многолюдны. Напримѣръ, костель Св. Креста имѣетъ около 20 тысячъ прихожанъ. Тамъ ксендзы дежурятъ по шести часовъ ежедневно, непрерывно исповѣдуютъ, приобщаютъ, крестятъ; тутъ же канцелярія, т. е. ведется

Въ настоящее время маріавиты появились и въ предѣлахъ Гродненской губерніи, напримѣръ, въ г. Соколкѣ.

метрическая записъ по особой формѣ по кодексу Наполеона. Прибывшій изъ провинціи ксендзь по своимъ частнымъ дѣламъ еще съ вечера приглашается отслужить буднюю литургію (обѣдня безъ пѣнія) или заказную литургію о здравіи. Работая безпрестанно, о.о. викарии до того небрежно исполняли молитвословія и требы, что въ народѣ возбуждали крайнее неудовольствіе, а иногда и открытый протестъ. Но между ними были истинные служители алтаря, глубоко вѣрующіе, возмущавшіеся такимъ отношеніемъ къ религіи и своимъ обязанностямъ своихъ же собратьевъ. Въ то же время они тяготились гнетомъ старшихъ клириковъ и стали искать причины всѣхъ причинъ. Наконецъ-то имъ удалось понять, что первопричина строгой и несправедливой дисциплины исходитъ изъ Рима; что епархіальное управленіе, окруженное важными прелатами, исполняетъ только волю своего первосвященника и слѣдуетъ канонамъ и обычаямъ святого отца изъ Рима. Разъ понявъ это, они стали критически относиться ко всѣмъ высшимъ распоряженіямъ, особенно къ такъ называемымъ секретнымъ, имѣющимъ политическую подкладку. Умнѣйшіе изъ нихъ не могли не придти къ сознанию, на основаніи историческихъ данныхъ, что всѣ бѣды ихъ отчизны кроются въ римскомъ католицизмѣ, что притязанія Рима на политическую власть въ старой Польшѣ (отъ моря до моря) послужили стимуломъ къ паденію ея. Разъ придя къ такому сознанию, они поняли, что римскій католицизмъ врагъ ихъ родины, и начертали на своемъ знамени историческій лозунгъ — „прочь отъ Рима“. Впрочемъ, первоначально вожаки движенія были очень осторожны: объ іерархіи и ея давленіи умолчали и повели пропаганду въ томъ смыслѣ, что всѣ молитвословія и требоисправленія должны совершаться клиромъ совершенно бесплатно, что торговаться и ранѣе уславливаться о цѣнѣ благодати Божіей, ниспосылаемой на вѣрующихъ чрезъ служителей алтаря, — безсмыслица, абсурдъ. Пропаганда эта встрѣтила благоприятную почву среди рабочаго класса, въ особенности среди женщинъ, которыя, какъ извѣстно,

очень религіозны и привержены къ костелу. Пропаганда шла исподоволь и конспиративно. Умнѣйшій и даровитѣйшій изъ молодыхъ священниковъ ксендзъ Михаилъ Ковальскій взялъ это важное дѣло почти всецѣло въ свои руки; велъ онъ пропаганду въ сотрудицествѣ нѣсколькихъ молодыхъ и горячо преданныхъ дѣлу священниковъ преимущественно среди женщинъ. Штабъ-квартирой, куда часто собирались молодые протестанты, была мастерская дамскихъ платьевъ нѣкоей Козловской. Отсюда новое ученіе распространялось во всѣ мастерскія, гдѣ преимущественно работаютъ женщины. Надо принять во вниманіе, что польская женщина рабочаго класса несравненно нравственнѣе европейской или даже русской женщины труда, — таково уже социальное ея положеніе, — и что женщины въ Варшавѣ отвоевали у мужчинъ многія отрасли труда: мастерскія сапогъ, перчатокъ силошь заполнены женщинами. Изъ этихъ мелкихъ мастерскихъ пропаганда перешла и на фабрики и крупные заводы машиннаго производства. Когда уже дѣло было наложено въ смыслѣ приобрѣтенія большого числа адептовъ, пропаганда стала открытой. Такимъ образомъ высшій клиръ римской церкви въ Варшавѣ былъ застигнутъ врасплохъ. Никакія воздѣйствія на апологетовъ новаго ученія не помогли, и ксендзъ Михаилъ Ковальскій со своими помощниками и послѣдователями былъ торжественно отлученъ отъ церкви.

Въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи послѣдователи новаго ученія присвоили себѣ названіе маріавитовъ. Думаемъ, что это было сдѣлано исключительно для народа, ибо всякое новое вѣроученіе надо обозначить какимъ-либо ярлыкомъ. Но, по странной случайности Козловская, носила имя Маріи, чѣмъ и воспользовались римскіе католики и въ своей злобѣ стали называть „козловитами“. На сей разъ никакія ругательства и насмѣшки не помогли латинянамъ: новое вѣроученіе быстро стало распространяться между рабочимъ людомъ Варшавы и другихъ промышленныхъ городовъ Привислянскаго края, особенно города Лодзи. Уже сами рабочіе

были апостолами новаго вѣроученія. Число послѣдователей маріавитизма быстро стало увеличиваться, и въ тѣхъ приходахъ г. Варшавы, гдѣ большинство прихожанъ были рабочіе (предмѣстье Прага), явились волненія: рабочіе не желали уже католическаго ксендза и требовали настоятелемъ своего, маріавита. Доходило до побоищъ съ кровавыми жертвами. Русское правительство оставалось въ большинствѣ случаевъ нейтральнымъ, хотя первоначально, до выясненія началъ новаго вѣроученія, полиція охраняла интересы р-католиковъ. Такъ было не только въ Варшавѣ, но и въ другихъ городахъ края. Ксендзъ Ковальскій перенесъ свою резиденцію въ Лодзь, ибо здѣсь число послѣдователей въ скоромъ времени превысило нѣсколько тысячъ душъ. На скромныя лецты рабочихъ былъ выстроенъ даже свой костель. Наконецъ, къ 1908 году почва оказалась настолько подготовленной, что отъ имени новой секты католицизма послана во главѣ ксендза Ковальскаго депутація въ Петербургъ, чтобы хлопотать о легализаціи новой религіозной общины, и хлопоты маріавитовъ увѣнчались отчасти успѣхомъ. Съ этихъ поръ это уже не секта, а отдѣльное, самостоятельное религіозное сообщество, подъ названіемъ „маріавиты“. Имъ разрѣшено строить свои молитвенные дома, покупать и отчуждать недвижимое имущество, совершать торжественно богослуженія и всенародные крестные ходы и проч. Заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ фактъ, что ученіе маріавитовъ уже слишкомъ скоро распространилось и что послѣдователи маріавитизма по преимуществу — рабочій классъ, жаждущій живого слова. Мертвый латинизмъ, уже нѣсколько вѣковъ стоящій на точкѣ замерзанія и требующій безусловнаго повиновенія отъ его послѣдователей, запрещающій мірянамъ чтеніе библіи и святоотеческихъ писаній, строгая дисциплина въ клирѣ и гнетъ его надъ мірянами, — все это данныя къ протесту въ той или иной формѣ. Освободившись отъ римскаго католицизма и не признавая главой церкви римскаго первосвященника, маріавиты должны были выработать свои особые догматы. Однако мы этого не видимъ.

На первомъ мѣстѣ у нихъ культъ особаго почитанія Тайны Святаго Причастія и Пресвятой Дѣвы Маріи. Но это есть и въ римской церкви. Но чѣмъ же въ частности они, маріавиты, отличаются отъ римскихъ католиковъ? Да ничѣмъ особеннымъ, если не принять во вниманіе непризнаваніе ими римскаго папы главою церкви. Въ этомъ они очень близко стоятъ къ восточной Церкви. Затѣмъ, если судить по ихъ журналу, „Маріавитъ“ („Maryawita“) и газетѣ „Маріавитскія Извѣстія“, издающихся въ Лодзи, то они признаютъ Святое Причащеніе подъ двумя видами, но пока этого догмата не вводятъ; вѣроятнo, готовятъ вѣрующихъ къ этому догмату. Правда, о. Ковальскій въ своемъ пастырскомъ посланіи вскользь упоминаетъ о царствіи Божіемъ на землѣ, т. е. говоритъ на модную тему о равенствѣ, братствѣ... Далѣе, маріавиты ничемъ не разнятся отъ старокатоликовъ, и ксендзь Михаилъ Ковальскій въ своемъ пастырскомъ посланіи прямо говоритъ о своемъ полномъ согласіи со старокатоликами; указываетъ только на особое строеніе маріавитской церкви въ смыслѣ томъ, что клиръ ея долженъ быть исключительно монашествующій. Въ октябрѣ истекшаго 1909 года о. Михаилъ Ковальскій получилъ хиротонію въ санъ епископа въ Утрехтѣ, въ Голландіи, въ церкви святой Гертруды, отъ архіепископа Утрехтскаго Герарда Гуля въ сослуженіи четырехъ старокатолическихъ епископовъ, — въ томъ числѣ былъ и Авремій Гарриссъ, епископъ Англии.

Въ настоящее время кафедрa маріавитскаго епископа находится въ губернскомъ городѣ Плоцкѣ, хотя по количеству послѣдователей новаго вѣроисповѣданія Лодзь занимаетъ первое мѣсто. Въ Плоцкѣ же открыта и духовная маріавитская семинарія. Маріавитизмъ распространяется все болѣе и болѣе, и въ настоящее время послѣдователей его насчитывается свыше двухсотъ тысячъ. Маріавиты есть уже и въ сѣверо-западномъ краѣ. Брешь, пробитая маріавитизмомъ въ католицизмѣ русской Польши, весьма чувствительна. Маріавиты уже есть во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго; въ нѣко-

торыхъ деревняхъ и фольваркахъ не болѣе двухъ трехъ семействъ, но они стойки въ своемъ новомъ вѣроученіи.

Нужно упомянуть о тѣхъ преслѣдованіяхъ, какія терпятъ маріавиты отъ римскихъ католиковъ. Въ каждомъ почти номерѣ „Маріавитскихъ Извѣстій“ упоминается объ этихъ преслѣдованіяхъ: правовѣрные католики не даютъ маріавитамъ воды изъ своихъ колодцевъ, а въ маріавитскіе льютъ керосинъ и забрасываютъ нечистотами; владѣльцы или арендаторы фольварковъ не принимаютъ ихъ на работу, а безземельныхъ батраковъ, которыхъ въ Польшѣ большой процентъ, изгоняютъ изъ владѣльческихъ домовъ и такимъ образомъ лишаютъ насущнаго куска хлѣба. Все это, однако, не помогаетъ.

Въ заключеніе приведемъ выдержки изъ пастырскаго посланія къ своей паствѣ новопосвященнаго епископа маріавитскаго. Сообщивши паствѣ въ своемъ посланіи о томъ, что онъ получилъ благодать архипастыря отъ старокатолическихъ епископовъ, „епископъ церкви католической“ говоритъ:

„Мы живемъ въ эпоху, когда происходитъ борьба за власть надъ народомъ и колеблется судьба самой Церкви Христовой. Кто долженъ царствовать и приказывать на землѣ: человекъ или Богъ? Гдѣ Царствіе Божіе? Какая есть истинная Церковь Христова, и гдѣ пребываетъ Тотъ, Который сказалъ: „вотъ Я съ вами во вся дни даже до конца міра“¹⁾.

„Христосъ есть глава Церкви. Христосъ—глава Церкви и онъ же Спаситель тѣла. Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковію, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна“²⁾. Такъ говоритъ св. апостоль Павелъ. Такимъ образомъ никто изъ людей не имѣетъ права называть себя главою Церкви, „ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго,

¹⁾ Матѣ. XXVIII. 20.

²⁾ Ефес. V. 23—27.

которое есть Иисусъ Христосъ“¹⁾), говоритъ тотъ же апостоль.

„Итакъ, Христосъ есть та скала, о которой говоритъ священное писаніе „камень же былъ Христосъ“²⁾),— и Самъ Иисусъ Христосъ есть „краеугольный камень, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ“³⁾).

„Такимъ образомъ, кто на Немъ основаетъ свое искупленіе и изъ Него почерпаетъ жизнь въ Богѣ, тотъ „уподобится человѣку мудрому, который построилъ домъ свой на камнѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что основанъ на камнѣ“⁴⁾. Напротивъ, кто основываетъ вѣру не на Христѣ, а на человѣкѣ, тотъ „уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и налегли на домъ тотъ, и онъ упалъ, и было паденіе его великое“⁵⁾.

„Будемъ помнить слова святого апостола Петра, сказанныя архисвященникамъ и наставникамъ еврейскимъ: „Начальники народа и старѣйшины израильскіе! Господь нашъ Иисусъ Христосъ Назорей есть камень, пренебреженный вами, зиждущими, но сдѣлавшійся главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія“⁶⁾.

„Единеніе со Христомъ необходимо. Какъ тѣло безъ главы есть мертво, такъ и Церковь безъ строгаго единенія со Христомъ духовно умираетъ, или же прекращается въ ней жизнь Христа. Ибо говоритъ Искупитель къ Своимъ ученикамъ: „Пребудьте во Мнѣ и Я—васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извержется вонъ, какъ

1) 1 Кор. III. 11.

2) 1 Кор. X. 4; Мате. XVI, 18.

3) Ефес. II. 20, 21.

4) Мате. VII. 24, 25.

5) Мате. VII. 26, 27.

6) Дѣян. IV. 8—12.

вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ“¹⁾).

„Человѣчество соединяется со Христомъ и освящается, или, какъ говоритъ апостоль, очищается „банею водною посредствомъ слова“, т. е. чрезъ таинство крещенія. Но для удержанія этого единенія и укрѣпленія ея или возобновленія, въ случаѣ разъединенія, есть другія святыя таинства. Изъ этихъ таинствъ самое святѣйшее и наивысшее есть Таинство Тѣла и Крови Христовой, о которомъ Искушитель рекъ: Ядушій Мою плоть и пьюшій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ. Какъ послалъ Меня живой Отецъ и Я живу Отцомъ, и ядушій Меня жить будетъ Мною“²⁾).

„Вотъ цѣль установленія священства Новаго Завѣта пасти овцы Христовы не только словомъ Божиимъ, но и Тѣломъ и Кровію Его. Пастыри Христовы, которые не исполняютъ своихъ обязанностей или хотятъ замѣнить эту ангельскую пищу словесмъ устъ своихъ, не отвѣчаютъ достойно своему назначенію.

„Итакъ все, что совершается въ св. Церкви, должно принимать съ особымъ почитаніемъ и необходимо причащаться Святаго Тѣла Христова съ достойнымъ уваженіемъ, потому что въ немъ заключаются все блага и милости, какія Христось пріобрѣлъ для Церкви цѣною Крови Своей. Исторія Церкви удостовѣряетъ, что въ моментъ, когда пастыри прекращали приглашать вѣрныхъ на этотъ пиръ небесный, или же вѣрные удалялись отъ него, въ Церкви прерывалась жизнь духовная, или Божія, а наступала тѣлесная. И дѣйствительно, ибо Христось сказалъ: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“³⁾. Таинство Святаго Причащенія соединяетъ насъ во единую Церковь Христову“.

1) Іоан. XIV. 4, 6.

2) Іоан. VI, 55—58.

3) Іоанна VI, 53

Въ заключеніе посланія маріавитскій епископъ говорить: „Царство Христово среди насъ. Христосъ, бывъ спрошенъ фарисеями, когда придетъ царствіе Божіе, отвѣчалъ имъ: „Не придетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ; и не скажутъ: вотъ оно здѣсь, или тамъ; ибо царствіе Божіе внутрь васъ есть“¹⁾. Посреди насъ есть Господь и Царь нашъ, сокровенный во святомъ Таинствѣ Алтаря. Не воспоминаніе только или образъ Его, но Онъ Самъ подлинный, Сущій. Не мертвое Тѣло и Кровь, какъ ошибались нѣкоторые, но живой и истинный Богъ и человекъ, Искупитель рода человѣческаго, какъ Самъ сказалъ: „Я—хлѣбъ живой, сшедшій съ неба“²⁾ и „се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“³⁾. Тотъ есть „великій Царь надъ всею землею“⁴⁾. Царь царствующихъ и Господь господствующихъ“⁵⁾. Тотъ есть Князь пастырей, Глава Церкви, очагъ единства Церкви Божіей. Въ Немъ должно сосредоточить всю жизнь христіанскую. Ему честь и слава во вѣки вѣковъ“.

Таковы основныя начала новаго вѣроисповѣданія, появившагося въ нѣдрахъ польскаго римско-католицизма. Но внѣшнія формы обряда и церковной дисциплины и основы церковнаго права еще не выработаны у маріавитовъ.

Свящ. *М. Ястрембскій.*

(„Прав. Под“).

Послѣднія голосованія въ Государственной Думѣ.

Окончаніе послѣдней сессіи Государственной Думы ознаменовано принятіемъ ряда законопроектовъ, близко касающихся окраинъ Русскаго Государства и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющихъ значеніе высокой государственной важ-

1) Луки XVII, 20, 21.

2) Иоанна VI, 51.

3) Матѣ. XXVIII, 20.

4) Псал. XLVI, 3.

5) Тим. VI, 15; Апок. XIX, 16.

ности. Послѣ исторической ночи 25—26 мая, когда голосованіемъ большинства по финляндскому законопроекту русское народное представительство въ сущности отвѣтило на вопросъ, выдвинутый революціоннымъ движеніемъ: быть ли Россіи и впредь единымъ, цѣлымъ государствомъ или ей предстоитъ катиться по наклонной плоскости къ республиканской федераціи,—въ Гос. Думѣ принятъ законопроектъ о введеніи земствъ въ Западной Руси, а въ думской подкомиссіи по холмскому вопросу большинствомъ 6 голосовъ противъ 3 постановлено перейти къ постатейному чтенію этого законопроекта, — иными словами основная ячейка Гос. Думы признала двумя третями голосовъ необходимымъ выдѣленіе Холмской Руси изъ состава Привислинскихъ губерній и включенія будущей Холмской губерніи въ составъ русскаго по населенію Юго-Западнаго края.

Достойно замѣчанія, что финляндскій законопроектъ принятъ почти двумя третями голосовъ противъ одной трети (196 противъ 105) членовъ, присутствовавшихъ при голосованіи въ Гос. Думѣ, а холмскій—тоже двумя третями противъ трети въ подкомиссіи. Это могло бы соответствовать отношенію народностей въ составѣ Россіи: русскихъ, какъ извѣстно, въ Россіи двѣ трети населенія, и остальную треть составляютъ инородцы разныхъ видовъ. Мы бы могли отсюда заключить, что лишь инородцы становятся на такую точку зрѣнія на Русское государство, которая можетъ быть объявлена только представленіемъ о Россіи, какъ о будущей федераціи, если бы не знали, что не только кадеты съ русскими г. Милюковымъ и Родичевымъ во главѣ, но и часть октябристовъ, даже бывшій предсѣдатель Гос. Думы Н. А. Хомяковъ, забывшій всѣ преданія своего рода, явно манифестировали свое отрицательное отношеніе къ законопроекту, устанавливающему основы государственныхъ отношеній Россіи къ окраинамъ. Такое же соответствіе большинства и меньшинства можемъ замѣтить и въ окончательномъ голосованіи по законопроекту о западно-русскихъ земствахъ, такъ какъ противъ испорченнаго

Гос. Думою этого законопроекта голосовали большинство правых и духовенства, почему образовалось большинство лишь въ 27 голосовъ (168 — за и 141 — противъ). Этотъ законопроектъ дѣйствительно такъ основательно испорченъ Гос. Думою, что онъ могъ быть принятъ лишь въ надеждѣ его скорой передѣлки и согласованія общей его идеи съ нѣкоторыми его частями, прямо противорѣчащими самой основной его мысли.

Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли допустить, чтобы въ земствѣ, гдѣ большинство гласныхъ будутъ русскіе, по закону, въ краѣ, гдѣ идетъ вѣковая борьба русскаго народа въ предѣлахъ Россіи съ польскимъ засиліемъ, возможно было допустить, чтобы предсѣдателемъ управы былъ *не русскій*? Возможно ли допустить, чтобы служащіе въ земской управѣ тамъ, гдѣ задача каждаго правительства — защитить русское громадное народное большинство, лишенное вслѣдствіе историческихъ причинъ возможности собственными силами защищать себя, могли быть поляки и евреи? Вѣдь это значило бы отдать школу, хозяйство, вліяніе на дѣла и жизнь народа прямо враждебнымъ ему или явно эксплуатирующимъ его элементамъ? Неужели и думцы считаютъ выше прямого своего долга заботиться объ нуждахъ и пользахъ народа — свои личныя симпатіи или отвлеченныя доктрины?

Еще удивительнѣе отклоненіе Гос. Думою того параграфа законопроекта, въ которомъ ясно опредѣлялось *минимальное* участіе духовенства въ земствахъ Западной Руси. Тутъ виновато, какъ кажется, невѣжество и незнаніе исторіи края. Западная Русь, по своему социальному положенію, походитъ на австрійскую Галицію въ значительной степени. Какъ тамъ, такъ и тутъ въ сущности русскіе — только „попъ да хлопъ“, — т. е. священники — почти единственная, близко стоящая къ народу, мѣстная интеллигенція — и народная рабочая масса — русскіе. Классъ зажиточной интеллигенціи — это панскій, польскій или ополяченный слой, а классъ богатый и промышленный и потому весьма вліятельный — еврей. Кто же виноватъ, что въ этомъ краѣ столь слаба мѣст-

ная русская интеллигенція? На это легко отвѣтить, если вспомнить, что за болѣе чѣмъ столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ эти области вошли въ составъ Россіи, имъ не дано было ровно никакого центра, гдѣ бы русская высшая культура могла пустить свои корни. Нипрогивъ того, болѣе полувѣка русское управленіе этимъ краемъ само поддерживало колонизацію этой страны. Еще нѣтъ пятидесяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда даже среднія учебныя заведенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ были полупольскія или даже польскія цѣликомъ. На просторѣ шести губерній, для которыхъ проектируется это земство, нѣтъ ни одного русскаго высшаго учебнаго заведенія, которое всегда ведетъ къ образованію мѣстныхъ культурныхъ центровъ, къ подъему мѣстной культуры, даетъ ей извѣстный характеръ. А между тѣмъ до 30-хъ годовъ пршлаго столѣтія на счетъ Россіи въ этомъ краѣ содержались двѣ высшихъ польскихъ школы: университетъ въ Вильнѣ и лицей въ Кременцѣ! Лишь православное духовенство не оставляло своего народа и возвращалось на служеніе ему, послѣ окончанія духовныхъ академій Петербурга, Москвы, Кіева и Казани. Мѣстные уроженцы, получивъ высшее образованіе, расходились по всему лицу широкой Россіи и лишь немногіе возвращались на родину и тамъ осѣдали. Служилый людъ, приходившій изъ внутренней Россіи, правда, дѣлалъ свое великое объединительное дѣло прекрасно, но лишь немногіе изъ нихъ осѣдали въ этомъ краѣ, пускали въ немъ корни. Чтобы образовалась достаточно сильная мѣстная интеллигенція, нужны, конечно, не десятилѣтія, а столѣтіе или два и благоприятныя обстоятельства. Поэтому понятно, какъ важно возможно большее участіе православнаго духовенства въ земскихъ дѣлахъ Западной Руси, какъ оно — *необходимо...*

Должно надѣяться, что Гос. Совѣтъ исправить недочеты думскаго законопроекта о западно-русскихъ земствахъ, сохранить его логику и цѣльность, а согласительная комиссія изъ среды Гос. Думы, послѣ лѣтняго отдыха, пойметъ, что измѣненія необходимы, и въ Гос. Думѣ найдется достаточное большинство ясно мысля-

щихъ людей и патриотовъ, которые предпочтутъ отказатья отъ ошибочныхъ взглядовъ, чѣмъ во имя партіозныхъ счетовъ ихъ держаться.

„Окр. Россіи“ № 23.

Письма о Думѣ *).

I.

Мои друзья изъ далекой провинціи, особенно священники, всякій разъ, когда пишутъ мнѣ письма, то непременно оканчиваютъ ихъ такой просьбой: „сообщите пожалуйста, что-нибудь о Думѣ; вѣдь разнo у насъ говорятъ, разнo толкуютъ о ней, объ ея дѣятельности; очень, очень обязали бы если бы хоть нѣсколько строкъ написали о думскихъ дѣлахъ“... А многіе прямо просятъ отвѣтить на опредѣленные вопросы, напр.,— „правда-ли, что октябристы, большинство которыхъ прошло голосами правыхъ, нисколько не стѣсняются, однако, признавать себя „конституціоналистами“, и, что для обезпеченія на будущихъ выборахъ прохожденія въ депутаты только конституціоналистовъ, хотя бы и скрытыхъ, они далеко не прочь, поскольку зависить отъ нихъ, отъ ихъ вліянія, даже лишить духовенство избирательныхъ правъ подъ тѣмъ или другимъ „приличнымъ“ предлогомъ. Какъ примирить, и чѣмъ объяснить, что, съ одной стороны, многіе депутаты наносятъ самые чувствительные удары Церкви и вѣрѣ православной, а съ другой—эти же самые депутаты самымъ торжественнымъ образомъ заявляютъ, что православная вѣра для нихъ превыше всего. Правда ли, что весьма часто, почти всегда, создается самая тяжелая атмосфера при обсужденіи въ Думѣ-ли, въ комисіяхъ-ли вопросовъ церковныхъ. Не можетъ-ли объяснить намъ причины этого?“

Словомъ, о многомъ спрашиваютъ; одно перечисленіе всѣхъ вопросовъ заняло бы цѣлыя страницы...

*) Печатаются на основаніи выраженного автор. желанія въ личномъ письменномъ обращеніи къ редактору.

Просьбы друзей моихъ, конечно, не остаются безъ отвѣта; но вотъ въ послѣднее время такія именно письма получаютъ въ большомъ количествѣ. Отвѣчать на каждое письмо въ отдѣльности очень нелегко, и, между тѣмъ, вполне сознаю, что въ самомъ дѣлѣ просьбы-то эти вполне резонныя и основательныя. Вотъ и рѣшилъ я, отвѣчать своимъ друзьямъ на страницахъ „Земщины“.

Вѣдь какъ ни какъ, а вотъ ужъ и третья сессія на исходѣ; собственно говоря, пора уже даже подводить кое-какіе итоги дѣятельности нашего „парламента“; пора и безъ особенныхъ просьбъ постепенно знакомить все русское населеніе съ тѣмъ, что дѣлается у насъ въ Думѣ, какія теченія образовались въ ней, каково здѣсь господствующее настроеніе, каково отношеніе Думы къ церковнымъ и инымъ вопросамъ, къ дѣламъ вѣры; а главное — какія перспективы развертываются предъ нами, благодаря опредѣлившейся уже съ достаточной ясностью политикѣ руководящаго большинство Государственной Думы. Буду откровенно дѣлиться впечатлѣніями о текущей дѣйствительности, на опасаясь говорить о самыхъ интимныхъ сторонахъ нашей думской жизни; вѣдь дѣятельность народнаго представительства у всѣхъ на виду, и чѣмъ больше будетъ пролито свѣта на эту дѣятельность и на то, что весьма часто ускользаетъ отъ вниманія печати, тѣмъ лучше; лучше и для настоящаго, лучше и для будущаго.

Для *настоящаго* это лучше потому, что многіе изъ думскихъ руководителей, познакомившись съ нашими непосредственными впечатлѣніями, увидятъ какую острую боль весьма часто причиняютъ они своимъ неосторожнымъ, а иногда въ высокой степени, — путь простятъ мнѣ, — непродуманнымъ прикасательствомъ къ такимъ вопросамъ, къ такимъ предметамъ, существо которыхъ, можно сказать, составляетъ смыслъ и назначеніе нашей жизнедѣятельности.

Лучше для *будущаго*, — ибо надѣюсь, что они, эти думскіе вожди, поймутъ, что мы далеко не столь наивны и просты, чтобы не видѣть обратной стороны того политическаго курса, который взять ими и всей непри-

годности его въ условіяхъ жизни такой стороны, какъ родина наша, а понявъ это — они, быть можетъ, не рѣшатся пойти на конфликтъ съ нами и со всѣми вообще носителями здороваго русскаго націонализма, покоящагося на корняхъ народной жизни; они, быть можетъ, серьезно подумаютъ надъ создавшимся положеніемъ вещей, тщательно взвѣсятъ, насколько безошибоченъ курсъ ихъ политики, и, сознавъ все это, они постараются измѣнить характеръ своего отношенія къ очень и очень многимъ вопросамъ.

Если же думскіе вожди останутся глухи къ нашимъ словамъ, — будемъ надѣяться, что рядовые октябристы протрутъ хорошенько свои глаза; больше ничего не надо. Но если, паче чаянія мы ошибаемся въ своихъ расчетахъ и ожиданіяхъ, то унывать, конечно, не слѣдуетъ; будущее подскажетъ, что дѣлать, что предпринять для достиженія торжества національныхъ русскихъ началъ въ жизни и условіяхъ обновленнаго державной волей Царя-Самодержца строя Россіи.

Въ моихъ письмахъ я буду безпристрастнымъ какъ въ изложеніи фактовъ, такъ и въ оцѣнкѣ ихъ; я понимаю, что неосторожное слово никогда не поправитъ положенія дѣлъ, но за то всегда ухудшитъ таковое. Скажу даже больше: насколько возможно, я буду смягчать краски тоновъ тѣхъ картинъ, которыя будутъ проходить предъ вами, но само собою разумѣется, что не всегда спокойствіе будетъ спутникомъ моихъ бесѣдъ съ вами: есть слишкомъ чувствительные вопросы, которыхъ порою, по необходимости придется касаться; а тутъ еще предстоятъ и объясненія по поводу разныхъ „достоверныхъ“ слуховъ и толковъ о думскомъ духовенствѣ, его дѣятельности, его отношеніяхъ къ тѣмъ или инымъ явленіямъ, а эти толки весьма щедро всегда, особенно же въ послѣднее время, распространяются о насъ и печатно и устно. А при такихъ обстоятельствахъ, — сами понимаете, — трудно сохранить эническое спокойствіе лѣтописца; вѣдь я буду писать вамъ о живыхъ вещахъ, а теплохладность плохой художникъ живого слова.

Однако, еще раз оговариваюсь, непристрастность моего изложения нисколько не пострадаетъ.

Выдержанной системы, послѣдовательно изображающей ходъ и смыслъ думскихъ дѣлъ, едва ли можно ожидать отъ такой формы бесѣды, какъ „письма о Думѣ“; несомненно, къ однимъ и тѣмъ же вещамъ придется возвращаться не одинъ разъ, ибо предметомъ писемъ будетъ служить текущая дѣйствительность, столь разнообразная и часто повторяющаяся.

Буду подписываться подъ письмами собственнымъ именемъ, такъ какъ скрываться подъ псевдонимомъ или писать анонимно было бы нечестно: буду писать такъ, какъ мнѣ представляется то, или другое.

Священникъ Николай Гепецкій.

Церковные вопросы въ Гос. Думѣ.

I.

Искусители.

Судить объ отношеніи представителей думскаго большинства къ Православной Церкви по тѣмъ рѣчамъ, которыя произносятся ими въ Думѣ и докладамъ, которые составляются исключительно ими—нельзя и не слѣдуетъ.

Очень часто подъ личиною богорасположенія и вниманія къ дѣствительнымъ нуждамъ Церкви, ея паствѣ и духовенства скрывается затаенная и замаскированная цѣль нанести ей ударъ и пораженіе.

Желая всяческихъ благъ Церкви, руководящее большинство Государственной Думы, въ конечномъ результатѣ своей дѣятельности подравааетъ основы Церкви.

Для иллюстраціи приведу слѣдующій примѣръ, подтверждающій вышеизложенное. Предъ голосованіемъ въ комисіи по народному образованію о *подчиненіи* церковно-приходскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія, — представители руководящаго большинства принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить священниковъ и вообще сторонниковъ церковной школы на свою сто-

рону, при этомъ сулили имъ всевозможнаго рода обща-
нія и подачи. Первымъ долгомъ произвели священниковъ
въ „содержателей“ школь, затѣмъ предоставили имъ
право находить кандидатовъ въ учителя, общали деньги
на содержаніе учительскаго персонала, а нѣкоторые изъ
нихъ даже оставляли для церковныхъ школь наблюдате-
лей подобно земскимъ „руководителямъ“, вводимымъ по
новому проектированному положенію начальной школы,
но безъ содержанія отъ казны. Наконецъ, думаютъ пре-
доставить намъ три мѣста по выбору самого духовенства
въ новомъ училищномъ совѣтѣ и даже право протеста
на постановленія послѣдняго по дѣламъ, касающимся
церковныхъ школь.

Что же потребовали они отъ насъ за это? По ихъ
мнѣнію очень немного: подчинитесь министерству народ-
наго просвѣщенія (?!). При этомъ съ умиленіемъ доба-
вляли, что церковный характеръ школы можете оставить
въ полной неприкосновенности. Держите, дескать, знамя
свое церковное высоко, а намъ всетаки, однако, подчинитесь.

Такъ разсуждали ново-церковники по вопросу о
подчиненіи церковной школы и пастырей Церкви свѣт-
ской власти вопреки церковному праву нашему и цер-
ковной дисциплинѣ.

На первый взглядъ предложеніе „нашихъ новыхъ
покровителей“, конечно, заманчиво и соблазнительно,
но, вникнувъ въ суть дѣла, предъ нами раскрывается
ужасная перспектива: подчиненіе пастыря Церкви—зем-
скому собранію и училищному совѣту, въ который вой-
дутъ и иновѣрные, а гдѣ земства нѣтъ, инспектору и
директору народныхъ училищъ въ дѣлѣ чисто и прямо
церковномъ.

Но, къ счастью нашему, на золотую удочку г.г.
мнимыхъ радѣтелей Церкви большинство думскаго духо-
венства не пошло и осталось твердымъ въ своемъ рѣ-
шеніи не отдавать церковной школы и всѣми силами
защищать ее отъ плѣненія...

Какъ живо напоминаетъ мнѣ поведеніе г.г. зама-
скированныхъ экспроприаторовъ церковной школы—иску-

шеніе Христа діаволомъ, такъ картинно изображенное Евангелистами. „И паки поять Его діаволь на гору високу зѣло и показалъ Ему вся царствія міра и славу ихъ. И глаголасть Ему: сія вся Тебѣ домъ, аще подѣ, поклонимся“.

И услышалъ діаволь отвѣтъ Христа: „Господу Богу Твоему поклонишия и Тому Единому послужиши“.

Развѣ не тоже самое предлагаютъ намъ г.г. представители руководящаго большинства Государственной Думы въ дѣлѣ передачи нашего дорогого дѣтища — церковной школы — министерству народнаго просвѣщенія. „Все вамъ дадимъ, только подчинитесь намъ“.

А забыли они, быть можетъ не знаютъ, или скорѣе всего не понимаютъ того, что мы по самой природѣ своей не можемъ и не имѣемъ права служить въ одно и тѣже время и Богу и мамонѣ.

По этому вопросу я надѣюсь побесѣдовать подробнѣе и постараюсь доказать всю несуразность основаній, приводимыхъ въ защиту мнѣнія передачи церковныхъ школъ въ свѣтское плѣненіе, а пока, заканчивая настоящую замѣтку, отвѣчу господамъ-искусителямъ слѣдующее:

Церковная школа, которая является предверіемъ храма, есть учрежденіе церковное и принадлежитъ только Церкви, а посему я, какъ священнослужитель во всей своей пастырской дѣятельности, а въ частности и школьной, — подчинялся и подчиняюсь лишь только тому, кто является представителемъ Церкви и главнымъ руководителемъ ея жизни и дѣятельности во всей совокупности.

Служить одновременно двумъ господамъ мы не можемъ.

Свящ. Машкевичъ.

II.

Я началъ бы это письмо съ изложенія тѣхъ удивительныхъ обстоятельствъ, которыя предшествовали извѣстному уже вамъ постановленію думской комиссіи по народному образованію — объ изыятіи церковныхъ школъ изъ вѣдѣнія Церкви: тема эта сразу бы дала полную

возможность попутно коснуться и очень многих сторон нашей думской жизни, и характеристики опредѣлившагося отношенія къ намъ, къ дѣлу нашему со стороны тѣхъ, кто дѣлаетъ у насъ думскую политику: однако, считаю сейчасъ далеко не бесполезнымъ сначала, такъ сказать, ввести васъ въ курсъ нашей Внутридумской жизни, поставить васъ къ ней поближе.

Это нужно, чтобы вы уяснили себѣ возможно отчетливо, въ какихъ условіяхъ протекаетъ наша думская работа, какое соотношеніе партійныхъ силъ, изъ какихъ элементовъ складывается то „большинство“ Государственной Думы, которое является рѣшающимъ при обсужденіи того или иного вопроса.

Конечно, я не буду подробно описывать вамъ особенности всѣхъ нашихъ политическихъ толковъ, ихъ природу, качества, міросозерцаніе: все это — вещи, въ общихъ чертахъ, вамъ давнымъ-давно извѣстныя. Но все же вкратцѣ коснусь и той стороны дѣла.

Въ нашей Думѣ все, честь честью обстоитъ, какъ въ любомъ западно-европейскомъ парламентѣ. Здѣсь и крайняя лѣвая, и, какъ любятъ нѣкоторые выражаться, крайняя правая, и не менѣе десятка промежуточныхъ партій.

Каждая партія составила свою программу, которую и предлагаетъ, въ качествѣ рецепта, для уврачеванія недуговъ родины. Но если вы произведете анализъ этихъ программъ, оцѣните ихъ достоинства, то прійдете въ большее недоумѣніе ибо вы увидите въ большинствѣ случаевъ какой-то скрытый смыслъ, неясность, недоговоренность, а то и просто утопичность вождельній нѣкоторыхъ партійныхъ программъ.

Мало этого: вы убѣждены въ томъ, что не малая часть рекомендуемыхъ для спасенія Россіи лекарственныхъ веществъ не суть средства индивидуализированныя, а просто-на-просто заграничные патентованные препараты, въ полезности коихъ едва-ли не сомнѣваются сами врачи.

Откровенно признаюсь вамъ: я не могу уяснить себѣ, какими оттѣнками характеризуются особенности

нѣкоторыхъ сродныхъ смежныхъ партій *въ практической ихъ дѣятельности*; я не представляю себѣ, чѣмъ, напр., рецептъ соц.-демократическихъ врачей отличается отъ рецепта трудовиковъ, если въ самомъ дѣлѣ, — будемъ говорить, -- и тотъ и другой одинаково, вѣдь, отвлечены; я не могу вамъ сказать и того, какая разница между ка-детами и прогресситами, между прогрессистами и лѣвыми октябристами.

Правда, если бы вы обратились за соотвѣтствующими разъясненіями къ представителямъ этихъ партій, то въ отвѣтъ на наши недоумѣнія вы, конечно услышали бы отъ нихъ очень и очень не мало словъ; однако, какъ только вы сопоставите всѣ эти слова съ вашими наблюденіями надъ практической дѣятельностью послѣдователей этихъ партій, а особенно вождей ихъ, то вы такъ и останетесь при всѣхъ вашихъ прежнихъ недоумѣніяхъ.

Но вотъ въ чемъ вы дѣйствительно убѣдились бы — это въ малопрігодности, или даже ненужности всѣхъ этихъ идеологическихъ программъ, — то возбуждающихъ столько недоумѣній и сомнѣній, то поражающихъ отсутствіемъ пониманія духа и смысла родной исторіи, то наводящихъ страхъ своей удивительной отрѣшенностью отъ реальныхъ условій жизни и ближайшихъ ея потребностей, то заставляющихъ сказать, что изобрѣтеніе такихъ причудливыхъ программъ какъ бы происходило гдѣ-то внѣ пространства и времени.

Да и къ чему, въ сущности, обязываютъ передъ широкими масами народа такіа, напр., программы которыя сами обязаны своимъ происхожденіемъ повидимому даже не стремленію къ ближайшей цѣли — удовлетворить потребности даннаго момента, хотя бы и въ предѣлахъ и размѣрахъ самой широкой, — но непременно нормальной и легальной по способамъ осуществленія, — жизненной возможности, а — стремленію къ цѣлямъ безконечно далекимъ, безконечно недостижимымъ — создать такіа условія, при которыхъ, какъ говорится, обязательно, само-собою, потекутъ рѣки, окаймленные кисельными берегами...

Реальный политикъ, призванный пособить текущей нуждѣ, такими туманными, отдаленными цѣлями не задается и мимо жизни не проходитъ.

Что общаго, далѣе, съ духомъ русскаго народа и его исторіей имѣютъ послѣдователи такихъ программныхъ ученій, которыя проявляютъ намѣреніе упразднить господствующее положеніе Православной Церкви, которыя то откровенно, то прикровенно проводятъ тенденцію ограничить Царскую власть и которыя побуждаютъ послѣдователей этихъ программъ то явно, то тайно стремиться къ захвату прерогативъ этой власти, или, что тоже, — учрежденію у насъ новаго института власти — *партийнаго* самодержавія, — этой тираниі случайныхъ лицъ, при которой неминуемо бы вовлеченъ въ страшную, развѣдающую жизнь, партійную борьбу и нашъ многомилліонный народъ, въ подавляющей массѣ своей еще, слава Богу, твердый вѣрою, что титулъ самодержавія есть неотъемлемое свойство и прерогатива только Того, Кто выше всѣхъ партій, Кто возвышенъ Богомъ надъ всей русской землей, — народъ, который въ своемъ сознаніи никогда не проститъ попытокъ низвести Православную Церковь въ разрядъ духовныхъ установленій прочихъ исповѣданій.

Право, вы приходите къ заключенію, что самая лучшая программа, самый лучший, универсальный рецептъ для уврачеванія нашей родины — это, ясный непредубѣжденный „разнымъ вѣтромъ ученій“ умъ, да здоровое нравственное чувство, управляемое сильной волей. Вотъ тѣ искомыя величины, при наличіи которыхъ всѣ вопросы нашей, дѣйствительно сложной, жизни разрѣшались бы и здраво, и нравственно. Вотъ единственные признаки, по которымъ слѣдуетъ отбирать людей для столь большого отвѣтственнаго дѣла, какъ наше отечественное законодательство.

Это — не средніе, трусливые, безличныя люди, образца нашей самобытной „Маниловщины“, — благодушныя и мягкотѣлыя російскіе обвателі. Нѣтъ, это обыкновенно

люди самой твердой, непреклонной вѣры, которую они и безбоязненно исповѣдуютъ.

Эти люди—не сантиментальны; они представляютъ дѣйствительность такъ, какъ она есть, т. е. трезво.

Такие люди не страдаютъ ни утопичностью и фантазіей лѣвыхъ, шаткостью убѣжденных людей „золотой середины“.

Такие люди не мнятъ себя гражданами міра, а гражданами милой дорогѣй Россіи. Для такихъ людей основы бытія русской государственности,—дѣйствительно можетъ быть и своеобразной,—составляютъ предметъ самой дѣятельной вѣры, и не способны они кивать головой по сторонамъ, да разсточать загадочныя улыбки и вправо, и влѣво.

Такие люди—національны, демократичны въ лучшемъ смыслѣ и значеніи этого слова и отъ устоевъ жизни русскаго народа они никогда не отойдутъ, хотя бы даже этотъ самый народъ, временно разбѣденный политической и соціальной пропагандой, временно отвернулся бы отъ нихъ: въ этомъ случаѣ они явились бы въ роли будильниковъ совѣсти народной, его національнаго самосознанія...

Такие люди, продолжаю, — понимаютъ, что есть вопросы очень щепетильные, къ которымъ нужно прикасаться крайне осторожно, крайне осмотрительно. Такие люди—чужого не возьмутъ, наоборотъ: великодушно облагодѣтельствуютъ другихъ, всегда удовлетворяютъ справедливыя, не нарушающія, однако, общей государственной идеи, требованія различныхъ группъ населенія, но ужъ и за всѣ блага міра не продадутъ ни одного винтика русской государственности; тѣмъ болѣе такихъ людей не обойдутъ, не проведутъ торгующіе „чечевичной похлебкой“, столь умѣло и искусно, за этотъ ничтожный товаръ, а то и просто дарма,—за что—ты Господи вѣси,—иногда пріобрѣтающіе не одни лишь платоническія улыбки, а нѣчто гораздо большее.

Вотъ какова характеристика тѣхъ желанныхъ людей, которыхъ я называю людьми „яснаго, непредубѣжден-

наго и здороваго нравств. чувства, управляемаго твердой волей“...

Неправда-ли, было бы очень хорошо если бы большинство депутатских скамей было занято такими точно людьми?

На какой именно сторонѣ — правой, лѣвой, въ центрѣ, или и на разныхъ скамьяхъ, въ качествѣ вкрапленныхъ единицъ, — скорѣй всего найти такихъ именно людей — я указывать вамъ не буду: впоследствии, когда предъ вамъ пройдутъ характерные эпизоды нашей думской жизни въ разнообразныхъ сочетаніяхъ и сопоставленіяхъ, вы сами отлично разберетесь въ этомъ, весьма немало-важномъ по существу, вопросѣ.

Свящ. Н. Гепецкій.

P. S. Въ послѣднихъ строкахъ моего перваго письма я не точно выразилъ свою мысль. Собственно, я хотѣлъ особенно подчеркнуть, что въ моемъ положеніи, — члена Государственной Думы, — писать „Письма о Думѣ“ анонимно, или прикрившись псевдонимомъ, — было бы неправильно. Таковъ мой личный взглядъ.

III.

Очень извиняюсь предъ моими друзьями, что приходится пока печатать письма о Думѣ съ большими промежутками. Надѣюсь скоро устранить причины препятствующія мнѣ болѣе часто бесѣдовать съ вами; друзья мои, священники собратья, а вѣдь васъ-то я и имѣю, главнымъ образомъ, въ виду, пиша мои письма.

Сейчасъ я прерываю до времени нить моихъ разсужденій, начатыхъ въ предшествующемъ письмѣ, чтобы посвятить хотя нѣсколько словъ засѣдающему нынѣ въ Петербургѣ чрезвычайному собранію синодальнаго училищнаго совѣта, составъ котораго усиленъ приглашеніемъ мѣстныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей со всѣхъ концовъ необъятной Россіи. Быть можетъ, на первый взглядъ тема эта и не совсѣмъ подходитъ подъ рубрику газетнаго отдѣла „Письма о Думѣ“, но я долженъ во из-

бѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній въ будущемъ разѣ и навсегда оговориться, что предметомъ моихъ писемъ будетъ служить не только Государственная Дума, какъ таковая, не только вещи, прямо или косвенно зависящія отъ послѣдней, но и всѣ тѣ стороны нашей пастырской жизнедѣятельности, которыя пріобрѣтаютъ особенное значеніе и мысль въ условіяхъ даннаго историческаго момента и которыя должны быть освѣщены съ всеисчерпывающей полнотой.

Мнѣ хочется направить вниманіе съѣхавшихся пастырей, — церковно-школьныхъ дѣятелей, на нѣкоторыя весьма интересныя современныя особенности положенія нашего церковно-школьнаго дѣла.

Дѣло это никогда еще не переживало столь тяжелаго времени, какъ сейчасъ. Даже 60-ые годы, когда послѣдовалъ законъ о подчиненіи всѣхъ школъ, въ томъ числѣ и церковныхъ, училищнымъ совѣтомъ мин. нар. просвѣщенія, все же не такъ были тягостны для духовенства, какъ настоящее крайне неопредѣленное и тревожное положеніе вещей. Въ самомъ дѣлѣ, школьный переворотъ 60-хъ годовъ произошелъ быстро, пожалуй даже просто и почти безболѣзненно; изданъ законъ (14 іюля 1864 года) — и церковныя школы, можно сказать, механически перешли въ иное вѣдѣніе. Ни о какомъ протестѣ со стороны духовной власти, ни о какой борьбѣ самого духовенства того времени мы ничего не знаемъ. Несомнѣнно, этотъ переворотъ былъ встрѣченъ въ общемъ спокойно потому именно, что само духовенство искренно повѣрило, что съ передачей церковныхъ школъ министерству народн. просвѣщенія, когда нелегкая забота о хозяйственномъ содержаніи школъ должна была перейти на обязанность земскихъ учредителей, — все школьное дѣло, терпѣвшее дотолѣ большія матеріальныя лишенія, лишь выиграетъ... Однако, послѣдующія событія не оправдали этихъ ожиданій и надеждъ духовенства.

Особенно губительно отразился законъ 14 іюля 1864 г. на религіозно-нравственной сторонѣ школьнаго про-

свѣщенія. Число уроковъ по Закону Божию въ начальныхъ училищахъ было доведено до 2-хъ въ недѣлю; этотъ главнѣйшій предметъ обученія терялся среди множества уроковъ по прочимъ предметамъ; чтеніе книгъ священныхъ и церковныхъ, изученіе богослужебнаго церковно-славянскаго языка, церковнаго пѣнія было заброшено; священникъ являлся урокодателемъ — не больше. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что иногда священники, подавленные подобнымъ невыносимымъ положеніемъ вещей, просто уклонялись даже и отъ той небольшой доли участія въ школьномъ дѣлѣ, какая была предоставлена имъ положеніемъ 14 іюля 1864 года.

Но миновали годы того паралича, того оцѣпененія, въ которомъ пребывало духовенство. Движимое внутренними побужденіями, духовенство вновь занялось возрожденіемъ своей церковной школы. За истекшее двадцатипятилѣтіе оно придало школьному дѣлу стройную организацію и устойчивость... Наши враги очень любятъ говорить, что церковная школа возродилась бюрократическимъ путемъ; изданы были, — говорятъ они, — правила 13 іюля 1884 года — и церковная школа воскресла; а между тѣмъ это не такъ. Даже послѣ разгрома церковно-школьнаго дѣла въ 1864 году послѣднее не умерло; жизнь многихъ церковныхъ школъ теплилась, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже процвѣтала; къ моменту изданія правилъ 1884 года насчитывалось 4,348 школъ, съ числомъ учащихся свыше 300 тысячъ; значитъ, означенными правилами лишь облегчалась возможность качественного и количественнаго улучшенія того дѣла, котораго не могъ совершенно убить даже законъ 1864 года.

Такимъ образомъ, духовенство наше на горькомъ опытѣ своемъ познало уже въ прошломъ всю „прелесть“ объединенія церковныхъ школъ въ иномъ вѣдомствѣ; поэтому, возродивъ свои школы, оно всей душой привязалось къ нимъ и дѣйствительно поставило ихъ на должную высоту, не взирая на перекрестный огонь всевозможныхъ нападокъ со стороны „прогрессивной“ печати и безпринципной части нашей интеллигенціи.

Но вотъ опять произнесено противное старое слово: „объединеніе“, и теперь мы уже знаемъ, что оно значить. Вѣдь если въ настоящую пору, пору расцвѣта церковныхъ школъ, возникаютъ намѣренія обезличить эту школу, передавъ ее въ мин. нар. просвѣщенія,—а правильное сказать—въ полное распоряженіе мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій,—вѣдь если теперь, въ пору особенно энергичной дѣятельности духовенства на просвѣтительномъ поприщѣ, проявляется столь оскорбительное отношеніе къ этому духовенству со стороны вліятельныхъ круговъ Государственной Думы, то всю злобредность подобныхъ попытокъ и истинный тщательно маскируемый смыслъ ихъ мы уже превосходно понимаемъ; мы понимаемъ, что если даже самоотверженная работа духовенства не въ состояніи была, силою своего существа, убѣдить нашу думскую руководящую интеллигенцію не трогать насъ, не губить самостоятельности дѣла нашего, то дѣйствительно нынѣшнее время есть время исключительно не благоприятное для судебъ церковно-школьнаго дѣла.

Свящ. Н. Гепецкій.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Печатать разрѣш. 1910 г. 14 юня. За цензора, свящ. Г. Будиловичъ.
Гродненская Губернская Типографія.